

Лес Духовных Зверей занимал необозримое пространство. К югу от него располагалась провинция Северного Тумана империи Тяньхунь, надёжно защищённая от нападений зверей Престийским Перевалом. И в этой области Лес был наиболее густым и непролазным. Чем дальше на северо-запад, тем реже становилась чаща, и даже деревья словно прижимались к земле. Если же отправиться на восток, то здесь Лес постепенно терял свою мистическую ауру, превращаясь в обычный лесной массив, а ещё дальше – в морское побережье.

Если путник решал двинуться строго на запад, то, выйдя за пределы контролируемой Престией зоны, он утыкался в естественный природный барьер, который отгораживал империю Тяньхунь от Леса вдоль восточной границы государства.

И назывался этот барьер Небесной Цепью.

Горный хребет был не только невероятно протяжённым и обширным, но и поражал высотой своих пиков. Вершины горных исполинов даже нельзя было разглядеть, они терялись в вечных облаках. Эта непреодолимая преграда полностью отсекала шестую зону Леса и более глубокие районы от более безопасных.

Прилегающие к провинции Северного Тумана регионы представляли собой цветущие и богатые земли, но о духовных зверях здесь слышали лишь в легендах.

Но вернёмся к Небесной Цепи. Как уже говорилось, никто никогда даже не пытался доподлинно узнать, насколько высоки эти горы. Даже практики на ступени Пророка Духа не рисковали штурмовать каменные бастионы этого барьера. Сильные ветра и мощнейшие потоки элементарной энергии затрудняли не то что восхождение на пики Небесной Цепи, но даже и полёт. Это место было царством хаоса, ходили даже слухи, что и Короли Духа не способны долго продержаться в этих суровых условиях.

Из-за этого естественного барьера между пятой и шестой зоной единственным надёжным проходом из Леса в империю или обратно служила провинция Северного Тумана.

Однако... В мире нет такого слова, как “невозможно”. Даже в сплошной толще непроходимых гор Небесной Цепи существовал единственный “изъём”, который можно было использовать в качестве прохода.

Он носил название “Лазурная Брешь”.

По мнению многих путешественников Лазурная Брешь обладала ещё более удивительной красотой и живописностью, нежели окружающие её вековые горы. Некоторые утверждали, что это слишком ровный и уникальный проход, чтобы появиться естественным путём. Словно неведомый гигант обрушил на Небесную Цепь громадный клинок, оставив на теле горного хребта “засечку” шириной метров в сто...

Если взглянуть наверх, шагая по этому проходу, то можно было увидеть лишь далёкую синюю

полоску неба, откуда и появилось это название.

Существовала также легенда, согласно которой “неведомым гигантом” был не кто иной, как сам Император У Тяньхунь, прорубивший этот проход своим мечом...

Год 2013, 15-й день 10-го месяца по календарю империи Тяньхунь.

К вечеру небеса расчистились, и после коротких сумерек на небосвод высыпали тысячи звёзд и яркий серп луны.

Примерно в километре от Лазурной Бреши неуверенно мерцал во тьме единственный огонёк. Это был костёр, освещавший вершину холма вокруг и одинокую сидящую фигуру. Человек, привалившийся спиной к дереву, задумчиво разглядывал кольцо у себя на ладони, словно пытался проткнуть его взглядом. Некоторое время ничего не происходило, но затем в воздухе с лёгким хлопком появился короткий меч с иззубренным, как у пилы, обоюдоострым лезвием. Человек внимательно оглядел оружие, затем разочарованно вздохнул и коротким жестом заставил предмет исчезнуть, после чего снова уставился на кольцо.

Неясный свет от костра иногда распалялся достаточно ярко, чтобы выхватить из темноты лицо человека. Он был на удивление молод, не старше 23-24 лет на вид. Облачён юноша был в серое походное одеяние, изрядно поношенное, но опрятное. Причёска представляла собой нечто хаотичное: пряди были разной длины, на спине спускались ниже плеч, а чёлка почти полностью скрывала глаза. Лицо нельзя было назвать красивым, но оно отражало зрелый и решительный характер воина. Спокойная улыбка на губах придавала юноше вид искушённого и беззаботного странника.

Этим молодым человеком был не кто иной, как Бай Юньфэй.

Он двигался на запад с того самого дня, как произошла та баталия с участием Чёрного Короля-Дракона. Целый год Юньфэйю потребовался, чтобы достичь намеченной цели – Лазурной Бреши.

Бай Юньфэй изначально планировал уже сегодня пройти по проходу и заночевать в зоне пятого уровня, но в итоге решил не торопиться и потратить время на то, чтобы хорошенько продумать свой дальнейший маршрут и планы.

А вскоре после того, как Юньфэй со своими спутниками остановились на ночлег, на них напали.

Те, кто пытался устроить им засаду, были двумя древесными мухами на пике шестого уровня, которых практики называли Костеедами.

Эта зона едва ли даже могла считаться шестой, скорее граница между пятой и шестой зонами, так что, теоретически, подобных зверей здесь оказаться просто не могло.

Но враги были на удивление реальны.

Бай Юньфэй осознал, почему они могли здесь появиться, только после боя: Лазурная Брешь.

Лазурная Брешь была единственным проходом в Небесной Цепи. Большинство духовных практиков отправлялось в Лес Духовных Зверей через Престийский Перевал, однако существовали и те, кто предпочитал другие маршруты. Одной из популярных альтернатив была как раз Лазурная Брешь, которая позволяла гораздо быстрее попасть напрямик в шестую зону.

Так что эти два Костееды, вероятнее всего, устроили здесь ловушку для неосторожных практиков, как разбойники на мосту.

Эти духовные звери имели стихию дерева, а также могли свободно летать. Со стороны они действительно напоминали обычных мух, только во много раз более крупных. Однако в действительности эти существа обладали невероятно твёрдыми и острыми зубами, которыми они прокусывали кости жертв и высасывали костный мозг. Костееды могли похвастать быстрым развитием и мощными врождёнными способностями, однако имели один критический изъян – крайне низкий уровень интеллекта. Даже те невероятно редкие представители этого вида, что сумели прорваться на седьмой уровень, не обретали полноценный разум, по-прежнему руководствуясь лишь животными инстинктами.

Излюбленная тактика Костеедов не сработала на Бай Юньфэе, который почуял их первыми и скрыл свою ауру с помощью Искусства Сокрытия Духа. За время путешествия по Лесу юноша подвергался внезапным нападениям тысячи раз, так что уже, так сказать, набил руку в подобных делах. Избежав обнаружения, юноша не замедлил устроить собственную засаду нарушителям спокойствия.

Не допуская беспечности, Бай Юньфэй сразу же активировал режим Берсерка и вместе с Сяо Ци в первые же минуты боя убил одного из нападавших. Второй Костеед проявил недюжинную смекалку и скорость, невзирая на низкий уровень интеллекта, то есть предпочёл сбежать сразу же после смерти “товарища”. Но Сяо Ци с Волком Огненного Грома решили не оставлять агрессора безнаказанным и бросились в погоню.

Режим Берсерка не был предназначен для затяжных сражений, поэтому Юньфэй решил подождать их здесь. Вряд ли этим двоим понадобится помощь, чтобы справиться с единственной древесной мухой.

В результате этого происшествия и получилось так, что сейчас Юньфэй сидел у костра в гордом одиночестве.

Юноша понятия не имел, как долго эти две мухи “сторожили” проход через Лазурную Брешь,

но огромная куча костей возле их логова давала пищу для размышлений. Судя по всему, обосновались они здесь уже очень давно.

Бесплатным призом для Бай Юньфэя стала целая россыпь оружия и пространственных колец, обнаруженных среди останков. Он даже простил несчастным зверям их неудавшуюся попытку его убить.

Впрочем, количество пространственных колец было намного меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из количества костей. Судя по остаточным следам, здесь уже явно кто-то поживился ранее. Вероятнее всего, подгадав момент, когда древесные мухи улетели на охоту.

Присваивать вещи умерших было не слишком гуманно, но такое количество духовных предметов перед глазами соблазнило бы любого. Не воспользоваться такой уникальной возможностью было бы просто глупо. Единственное, Бай Юньфэй в качестве “компенсации” позаботился о том, чтобы захоронить разбросанные вокруг логова кости.

Покончив с этим, юноша вернулся к костру и начал поджидать возвращения Сяо Ци с волком. Чтобы не терять зря время, он занялся изучением содержимого найденных колец.

Большинство из них оказались сущим разочарованием, поскольку не содержали в себе ничего хоть сколько-нибудь полезного по мнению Бай Юньфэя. Самый могущественный артефакт был лишь земным предметом среднего грейда.

Впрочем...

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное сродство: Огонь]

[Атрибут: Сила, +230]

[Требуется для улучшения: 80 зарядов души]

Бай Юньфэй с довольным видом покивал, разглядывая красный браслет: «Не предел мечтаний, но и не совсем барахло».

Естественно, как и всегда при обнаружении интересных вещей, Бай Юньфэй незамедлительно занялся улучшением украшения.

Короткое время спустя.

[Успешный апгрейд!]

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное сродство: Огонь]

[Уровень апгрейда: +10]

[Атрибут: Сила, +230]

[Дополнительный атрибут: Сила +110]

[Духовная совместимость: 10%]

[+10 Дополнительный эффект: Увеличивает урон всех огненных атак на 10%.]

[Требуется для улучшения: 80 зарядов души]

Увидев описание, Бай Юньфэй с загоревшимися глазами проговорил вслух: «Увеличивает урон всех огненных атак! Что за находка!»

Пусть даже бонус был небольшой, всего 10%, но это был постоянно действующий дополнительный эффект. Он был намного лучше, чем у подавляющего большинства артефактов земного класса нижнего грейда, которые он улучшил ранее.

«Неплохо, неплохо. Удача сегодня действительно мне благоволит, раз расщедрилась на такую кучу подарков!» — мысленно ухмыльнулся Юньфэй, надевая обновку взамен браслета на правой руке, увеличивающего дух.

Бай Юньфэй успел проглядеть содержимое ещё нескольких колец, как вдруг почувствовал какое-то слабое возмущение в своём сознании.

Осознав его источник, юноша улыбнулся. Это было сообщение от Сяо Ци, переданное через духовный пакт, о том, что они убили сбежавшего Костеда и уже возвращаются назад.

«Отлично, теперь можно и ужином заняться...» — хмыкнул Бай Юньфэй, доставая из кольца несколько жирных рыбин. Они уже были почищены и помыты, оставалось только запечь. Юноша нанизал будущий ужин на подходящие веточки и воткнул их возле костра. После этого сдобрил каждую рыбину щепоткой пряностей и предоставил закончить остальное жару от огня.

«А-а-а-а!!!»

Рыба ещё только начала подрумяниваться, когда ночную тишину вдруг пронзил чей-то истошный вопль.

Мгновенно оказавшись на ногах, Бай Юньфэй повернул голову в сторону Лазурной Бреши.

В свете луны он смог разглядеть лишь женский силуэт в розовом одеянии, который в свете алых вспышек под ногами мчался прочь от прохода. Женщина явно не жалела сил, щедро расходуя элементарную энергию при каждом шаге. На её лице застыла маска ужаса, она вопила от страха, едва не срываясь на хрип.

Буквально через несколько секунд вслед за ней из Лазурной Бреши показались ещё два человека, окружённых оранжевой и синей аурами соответственно. Присмотревшись, Бай Юньфэй увидел двух мускулистых мужчин, которые со зверскими выражениями лиц преследовали женщину. В руках того, что слева, юноша разглядел массивный клинок с кольцами вдоль обратной стороны, с которого капала свежая кровь.

В этот миг женщина разглядела чью-то фигуру на вершине холма, и её лицо буквально вспыхнуло безумной надеждой. Не колеблясь ни секунды, она метнулась в сторону Бай Юньфэя!

<http://tl.rulate.ru/book/298/477868>